— Младший?

— О, вижу ты и близняшек с собой прихватил, — легкомысленно отозвался Старк, даже не поворачиваясь от экрана перед своим лицом, чтобы визуально подтвердить их присутствие.

— Мы Максимофф, Старк, — отметил Пьетро сухим тоном, который в конечном итоге помог отвлечь внимание Тони от результатов моделирования нового костюма, над которым он работал.

— Серьезно, я думал, мы уже перевернули эту страницу. Разве нет? Ладно, побуду для вас плохим парням, — он вскинул руки вверх, словно расстроившись, прежде чем обратиться к теме этого визита, — Тоже жаловаться пришел? — спросил он.

— Нет. Я считаю, что твои действия и решения были приняты с самыми лучшими намерениями, — сказал Вижн, давая наиболее систематизированный ответ, который он мог обработать, — Просто результаты не совпали с твоими расчетами.

Близнецы ничего не сказали на слова Вижна, прекрасно понимая, что это был молчаливый выговор в их адрес. Тони достаточно было взглянуть на них, чтобы сразу понять их динамику отношений.

Для Максимофф Вижн был чем-то вроде лучшего блага из их худших решений, поэтому они внимательно следили за ним, опасаясь худшего и надеясь на лучшее.

С другой стороны, Вижн, скорее всего, рассматривал этих двоих как нечто, что можно защитить или, по крайней мере, сочувствовал им, видя в них жертв всего этого испытания, — заключил Тони.

— Так, что привело вас сюда? — спросил Тони после того, как они все устроились в рабочем кабинете Тони.

— Я хотел узнать твое мнение кое о чем, — начал Вижн и сразу же привлек внимание Тони. С какой стати такому продвинутому существу, как Вижн, нужно чье-то мнение?

— Ну, я весь внимание, Оптимус.

— Я знаю, что у тебя имеются данные о моей нейронной синхронности, а также некоторые предположения о Камне Разума, — Тони выглядел удивленным, а также слегка настороженным из-за характера его просьбы, ничего особенного, просто любопытство.

— А зачем они тебе? Твоя вычислительная мощность превосходит возможности Джарвиса и Альтрона. Тебе ведь все по плечу?

Вижн покачал головой в ответ на слова Старка. Это было очень простое заблуждение, когда дело касалось Вижна и его возможностей. Интернет был для него ступенькой, но интернет создали люди. Даже информация и математические формулы в основном были созданы людьми. Его уравнения всегда были основаны на том, что он усвоил от людей.

— Мои расчеты я нахожу точными, хоть они и варьируются. Меня больше интересует, что вы с Бэннером думаете о Камне Разума. В конце концов, именно ваш алгоритм породил мои нейронные массивы, не так ли? — проще говоря, он хотел услышать мнение двух самых интеллектуальных гениев в мире.

Компьютеры могут ошибаться, когда им предъявляют неправильные переменные, так что ему хотелось раздобыть как можно больше переменных для взлома Камня Разума. Он просто не мог справиться сам. Он уже пытался.

Тони пару секунд смотрел на Вижна, обдумывая его слова, но потом решил упростить процесс, — Зачем тебе информация о Камне разума?

— Просто так. Для подготовки.

— Подготовки к чему?"

— К настоящему событию уровня вымирания, — слова Вижна заставили всю комнату замолчать, но он продолжал неудержимо, — Как сказал Тор, два Камня Бесконечности недавно всплыли во вселенной. Кто-то послал Локи на Землю за Тессерактом и дал ему скипетр с одной из самых могущественных реликвий Вселенной, а он его потерял. Как думаешь, что произойдет дальше?

— Война, — сердце Тони так быстро забилося, что он подумал, что у него начнется припадок.

— Война бесконечности. Предупреждению Тора не было уделено должного внимания. Земля не готова к высшей форме войны, — подчеркнул Вижн. Хотя ему нужна была свобода действий, он хотел, чтобы Мстители приложили усилия. Теперь это был его мир. И он не приемлет смерть от рук Таноса. Там, над черным небом космоса, таятся и более страшные существа и сущности.

— Ты уверен? — Тони был самым скептическим человеком, которого только можно встретить, но это был не первый раз, когда он получал подобные предчувствия. Альтрон был задуман, потому что он пожелал иметь более мощный щит. Третий раз решающий, а он этого не хотел.

— На 100%. Я чувствую это. Нечто более сильное приближается, — Вижн, по сути, не лгал, он знал, что что-то должно произойти в будущем, но что именно, он не имел ни малейшего представления.

Ванда выглядела слегка испуганной словами Вижна, почему, потому что она помнила, что видела в голове Старка. Именно из-за его страхов был создан Альтрон. Она не хотела, чтобы из-за паранойи родилась еще одна ошибка.

— Кто еще знает?

— Пока никто, но я намерен рассказать им. Мстителям нужно держаться вместе, — сказал Вижн со всей серьезностью, на которую был способен, что заставило даже Старка опешить.

— Ты так говоришь, словно с нашим маленьким бойзбэндом что-то случится.

— Мы оба знаем, что Стив не подпишет соглашение, о котором сейчас говорят.

— Так ты знаешь? Видимо, ты и сам наводил справки. Весь в меня, — Старк пошутил, но смеяться никому не хотелось, — Я против соглашения, но...

— Это не сработает, Старк. Ты должен знать, — Вижн не согласился.

Старк опроверг Вижна, — Откуда ты знаешь?

Вижн просто бросил на него взгляд, который он прекрасно знал, ведь именно такой взгляд он бросал на людей, которые вели себя глупо или проявляли наивную невежественность. Этот парень действительно что-то от него перенял.

— Ты не понимаешь, — простонал Старк, — Мы больше не можем рисковать как в случае с Зоковией или Нью-Йорком. Нью-Йорк был бы уничтожен, если бы в него попала ядерная бомба, а континент затонул бы, если бы город взлетел на воздух. Не нам принимать эти решения, — закончил он с криком, затем вздохнул и опустил обратно в кресло.

— Это в тебе говорит чувство вины, Старк.

— Да? А что ты знаешь о чувстве вины. Эмоции намного разнообразнее, чем любое определение, которое ты найдешь в сети, — это было язвительно-саркастическое замечание со стороны Старка.

— Ты прав. Эмоции трудно постичь. Невообразимо трудно для такого, как я, но я могу отличить логичное от глупого, и соглашение относится ко второму.

— Тогда кто, по-твоему, понесет ответственность, когда мы совершим очередную ошибку? — это была причина, по которой Старк хотел пойти на соглашение, даже если он был так против него. Сожаление и вина, которые он чувствовал, были слишком велики, чтобы нести их в одиночку.

— Все.

<http://tl.rulate.ru/book/89142/2888406>